

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
18 April 2002
Russian
Original: English/French

Комиссия международного права

Пятьдесят четвертая сессия
Женева, 29 апреля — 7 июня
и 22 июля — 16 августа 2002 года

Односторонние акты государств

Ответы правительств на вопросник

Доклад Генерального секретаря*

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Ответы правительств на вопросник	2
Общие замечания	2
Вопрос 1. Формулировало ли государство декларацию или иное аналогичное волеизъявление, что можно рассматривать как подпадающее, в частности, под одну или несколько следующих категорий: обещание, признание, отказ или протест? Если да, может ли государство представить элементы такой практики?	3
Вопрос 2. Действовало ли государство на основании односторонних актов других государств или иным образом считало, что односторонние акты других государств вызывают юридические последствия? Если да, может ли государство представить элементы такой практики?	6
Вопрос 3. Может ли государство представить какие-либо элементы практики в отношении существования юридических последствий или толкования односторонних актов, о которых говорится в вышеупомянутых вопросах?	7

* Предварительный перевод и анализ представленных материалов, а также ожидание дополнительных ответов для включения в единый документ привели к задержке в представлении настоящего документа.

I. Введение

1. На своей пятьдесят третьей сессии в 2001 году Комиссия международного права постановила просить Специального докладчика по теме «Односторонние акты государств» подготовить вопросник с целью получения материалов от правительств и информации об их практике в отношении односторонних актов¹. В соответствии с этой просьбой Секретариат 31 августа 2001 года распространил среди правительств текст вопросника об односторонних актах государств.

2. По состоянию на 14 марта 2002 года ответы на вопросник были получены от правительств Эстонии, Португалии и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. В разделе II содержатся тексты полученных ответов.

II. Ответы правительств на вопросник

Общие замечания

Эстония

[Подлинный текст на английском языке]
[14 марта 2002 года]

Вопрос об односторонних актах государств вызывает множество трудностей в связи с его сложностью и многогранностью. Следует отметить, что в целом предпочтительнее использовать другие конвенционные и признанные методы международной практики, такие, как договоры, для оказания воздействия на юридическую позицию других государств в их отношениях с Эстонией. Однако односторонние акты государств не являются неизвестным явлением в практике Эстонии, и попытка внести ясность и упорядочить общие правовые принципы и нормы, регулирующие такие акты, в целях содействия стабильности в международных отношениях не может не приветствоваться. С этой целью ниже приводятся некоторые примеры односторонних актов.

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10), пункты 29 и 254.*

Португалия

[Подлинный текст на английском языке]
[25 февраля 2002 года]

1. Португалия признает важную роль, которую играют односторонние акты в международных отношениях, и необходимость разработки правил, регулирующих их действие. В этой связи Португалия хотела бы внести вклад в работу Комиссии международного права по данному вопросу и представляет ответ на вопросник, распространенный среди государств в августе 2001 года.

2. Мы намерены воздержаться от общих замечаний по вопросу об односторонних актах и ограничиться прямым ответом на вопросник, касающийся самых последних примеров практики государства в формулировании и толковании односторонних актов. Португалия хотела бы четко указать, что, поддерживая предложенное Специальным докладчиком определение односторонних актов, приведенное в докладе Комиссии, — «под односторонним актом государства понимается недвусмысленное волеизъявление государства, сформулированное с намерением вызывать правовые последствия в его отношениях с одним или несколькими государствами либо одной или несколькими международными организациями, о котором известно этому государству или этой международной организации»², она, тем не менее, хотела бы подчеркнуть, что, по ее мнению, юридическую силу односторонним актам в международном правопорядке придает международное право, а не намерение государства.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]
[27 февраля 2002 года]

1. Правительство Соединенного Королевства вновь повторяет свою позицию, выраженную в записке от 3 марта 2000 года³. Правительство Соединенного Королевства продолжает считать, что лю-

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Добавление № 10 (A/55/10), стр. 215, примечание 117.*

³ Воспроизведена в документе A/CN.4/511.

бой подход, направленный на охват очень широкого ряда односторонних актов единым комплексом общих правил, является необоснованным. Поэтому правительство Соединенного Королевства вновь повторяет свое предложение к Комиссии международного права рассмотреть вопрос о том, существуют ли конкретные проблемы в связи с конкретными видами односторонних актов, которые могли бы быть успешно рассмотрены в показательном исследовании.

Вопрос 1

Формулировало ли государство декларацию или иное аналогичное волеизъявление, что можно рассматривать как подпадающее, в частности, под одну или несколько следующих категорий: обещание, признание, отказ или протест? Если да, может ли государство представить элементы такой практики?

Эстония

[Подлинный текст на английском языке]
[14 марта 2002 года]

1. В соответствии с эстонскими правовыми нормами Рийгикогу делает обязательными односторонние акты, которые подразделяются на три категории: заявления, декларации и призывы; тем не менее различие между этими односторонними актами не очень четкое. Тексты заявлений, деклараций и призывов к другим государствам и международным организациям готовятся министерством иностранных дел.

2. На практике самую большую группу составляют заявления. Заявления являются главным образом выражением воли или позиции Эстонии, чаще всего политическими по своему характеру, и поэтому не вызывающими юридических последствий.

3. Ряд односторонних деклараций были сделаны в начале 90-х годов в связи с существовавшей в то время в Эстонии конкретной и сложной исторической и политической обстановкой и тем фактом, что нынешняя конституция Эстонской Республики на тот момент еще не была принята⁴. Поэтому полномочия различных органов власти не всегда были

⁴ Действующая конституция Эстонии вступила в силу 3 июля 1992 года.

ясны на тот момент. 30 марта 1999 года Верховный совет⁵ принял решение⁶, объявляющее о том, что существование де-юре Эстонской Республики не было прервано ее оккупацией Советским Союзом в 1940 году. Хотя Верховный совет не был на тот момент органом Эстонской Республики, его односторонние акты в отношении восстановления независимости, совершенные в августе 1991 года, можно рассматривать как вызывающие юридические последствия.

4. Заявление Верховного совета о государственном перевороте в Советском Союзе 19 августа 1991 года⁷ можно рассматривать как протест. Верховный совет объявил государственный переворот незаконным и счел двусторонние переговоры с Советским Союзом по вопросу о восстановлении независимости Эстонии прерванными, в связи с чем Верховный совет был уполномочен в одностороннем порядке восстановить независимость согласно воле народа, выраженной в ходе референдума 3 марта 1991 года.

5. Независимость Эстонии была восстановлена 20 августа 1991 года решением Верховного совета⁸, подтверждающим национальную независимость Эстонской Республики и реализующим восстановление дипломатических отношений.

6. Верховный совет 19 декабря 1991 года опубликовал заявление о собственности Латвийской Республики и Литовской Республики⁹, которое можно рассматривать как обещание. Верховный совет заявил, что, учитывая восстановление независимости Эстонии, Латвии и Литвы, Эстония будет гарантировать юридическую защиту собственности в соответствии с принципом равной юридической защиты форм собственности упомянутых государств на территории Эстонии в соответствии с эстонским законом о собственности.

⁵ Законодательный орган на тот момент.

⁶ Решение о государственном статусе Эстонии, принятое 30 марта 1990 года, ÜVT (официальный орган Верховного совета), 1990, 12, 180.

⁷ Заявление Верховного совета Эстонской Республики о государственном перевороте в СССР 29 августа 1991 года, *Riigi Teataja* (государственный официальный орган), 1991, 25, 309.

⁸ Решение Верховного совета о национальной независимости Эстонии, *Riigi Teataja*, 1991, 25, 312.

⁹ *Riigi Teataja*, 1991, 45, 568.

7. В применявшейся за последнее десятилетие практике также имел место ряд односторонних деклараций, касающихся позиции государства по конкретной ситуации или факту.

8. 20 декабря 1995 года Рийгикогу опубликовал заявление от 24 июля 1994 года¹⁰ о ратификации соглашений о выводе российских войск из Эстонии и о социальных гарантиях бывшим российским военнослужащим. Рийгикогу заявил, что эти соглашения не меняют позиции Эстонии в отношении незаконной аннексии Эстонии Советским Союзом и что ратификация этих соглашений не может толковаться как изменяющая принцип сохранения юридического статуса Эстонии с 1918 года. 22 февраля 1994 года Рийгикогу направил парламентам государств — членом Организации Объединенных Наций сообщение, в котором объявлялась позиция Эстонии по вопросу об оккупации Эстонии в 1940 году¹¹. Эти два примера отражают позицию Эстонии, в которой подтверждаются принципы, содержащиеся в эстонских нормативных актах.

9. Признание государств и правительств является односторонним актом, который, согласно правовой системе Эстонии, входит в круг ведения правительства, например признание Республики Словении 25 сентября 1991 года. Тем не менее 3 апреля 1990 года Верховный совет опубликовал заявление о восстановлении независимости Литовской Республики, в котором Литва признавалась независимым государством. Это исключение можно объяснить политическими причинами того времени.

10. Эстония опубликовала 21 октября 1991 года декларацию, в которой признавался обязательный характер юрисдикции Международного Суда¹².

11. В сентябре 1992 года, когда был избран новый парламент, Рийгикогу. Одним из его первых актов была декларация о восстановлении, в которой четко указывалось, что нынешняя Эстонская Республика является тем же субъектом международного права, что и Республика, впервые провозглашенная в 1918 году¹³.

¹⁰ *Riigi Teataja* II 1995, 46, 204

¹¹ *Riigi Teataja* I, 1994, 13, 235

¹² *Riigi Teataja* II, 1996/24–25/95.

¹³ Декларация Рийгикогу о восстановлении конституционной государственной власти, *Riigi Teataja*, 1992, 40, 533.

12. Односторонние декларации также делаются министерством иностранных дел. Недавним примером в контексте террористических нападений против Соединенных Штатов Америки является заявление от 13 сентября 2001 года, в котором сообщалось о готовности Эстонии как кандидата в члены Организации Североатлантического договора предоставить помощь Соединенным Штатам в рамках имеющихся у нее возможностей и которое можно рассматривать как обещание.

Португалия

[Подлинный текст на английском языке]
[25 февраля 2002 года]

1. Португалия хотела бы сделать следующие замечания, касающиеся, во-первых, ряда протестов, выдвинутых Португалией против отдельных актов Австралии, касающихся Восточного Тимора, и, во-вторых, признания права Восточного Тимора на независимость.

2. Договор о континентальном шельфе Тимора¹⁴ лежал в основе правового спора между Португалией и Австралией. Этот договор, подписанный Австралией и Индонезией в 1989 году, предусматривал создание зоны сотрудничества для разведки и освоения запасов нефти на континентальном шельфе в районе между Восточным Тимором и северной Австралией. Португалия сочла, что данный договор является нарушением обязательств Австралии по международному праву¹⁵.

3. В период 1985–1991 годов, начиная с этапа переговоров и заключения Договора о континентальном шельфе Тимора до принятия внутреннего законодательства Австралии об осуществлении данного Договора, Португалия заявляла австралийским вла-

¹⁴ Договор между Австралией и Республикой Индонезией о зоне сотрудничества в районе между индонезийской провинцией Восточный Тимор и северной Австралией (11 декабря 1989 года). Договор воспроизводится в Н. Krieger, *East Timor and the international community: Basic documents* (Cambridge University Press, 1997), pp. 346–355.

¹⁵ См., например, заключительные выступления при закрытии устных слушаний, воспроизводимые в *Case concerning East Timor (Portugal v. Australia)*, 94–95. С решением Суда можно ознакомиться на веб-сайте www.icj.cij.org.

стям неоднократные дипломатические протесты¹⁶. В 1985 году правительство Португалии объявило Австралии о том, что оно «не может не считать странным поведение правительства Австралии при обсуждении вопроса о разведке ресурсов территории, управляющей державой которой является Португалия, что представляет собой международно признанный факт. ...Правительству Португалии остается лишь заявить правительству Австралии свой решительный протест в связи с этим явным несоблюдением международного права»¹⁷. ...В 1988 году правительство Португалии сообщило Австралии о том, что «ратификация такого соглашения правительством Австралии будет представлять собой вопиющее и серьезное нарушение международного права... Правительство Португалии будет пристально изучать любые события, связанные с данным вопросом, и будет оперативно принимать меры в соответствии с международным правом для защиты законных интересов в данной связи»¹⁸, добавив далее, что «правительство Португалии объявляет о своем намерении в надлежщее время апеллировать к соответствующим международным органам с целью обеспечения прав народа Восточного Тимора, которые правительство Португалии обязано соблюдать и защищать»¹⁹. В 1989 году Португалия вновь заявила о том, что «как держава, управляющая неавтономной территорией Восточный Тимор, Португалия протестует против текста вышеупомянутых деклараций и заявляет о своей решимости в надлежщее время обратиться к соответствующим международным органам для обеспечения защиты законных прав восточнотиморцев»²⁰. Через два дня после подписания Договора о континентальном шельфе Тимора Португалия вновь уведомила Австралию о своей позиции по данному вопросу: «Португальские власти неоднократно заявляли дипломатические протесты правительству Австралии... В этих протестах правительство Португалии указыва-

ло, что переговоры и заключение в конечном итоге такого соглашения с Республикой Индонезией... будут представлять собой серьезное и вопиющее нарушение международного права... Осуществляя подписание вышеупомянутого соглашения, Австралия продолжает и доводит до своего завершения это нарушение международного права... Подписывая «Временное соглашение», Австралия действует, в частности, вопреки своим обязательствам уважать право восточнотиморцев на самоопределение, территориальную целостность Восточного Тимора и постоянный суверенитет этого народа над своими природными ресурсами, что отчасти является предметом соглашения... Подписание этого соглашения препятствует и противоречит посредническим усилиям... предпринимаемым Генеральным секретарем с целью достижения всеобъемлющего урегулирования данного вопроса... В свете вышесказанного Португалия не может не заявить свой самый решительный протест правительству Австралийского Союза и указать, что она оставляет за собой право использовать все юридические средства, которые она сочтет целесообразными, для поддержки законных прав восточнотиморцев»²¹.

4. В 1991 году Португалия приняла решение вынести дело против Австралии на рассмотрение Международного Суда²². Этими актами протеста Португалия проявила свое намерение «не рассматривать в качестве законного данное положение вещей и... таким образом защитить свои нарушенные или поставленные под угрозу права»²³.

5. С другой стороны, но в связи с тем же вопросом, Португалия также признала — после объявления итогов народного опроса, проведенного в августе 1999 года, в результате которого большинство восточнотиморцев высказались за независимость, — право Восточного Тимора на независимость, сделав это в декларации, которая содержит признание права на независимость после переходного периода, в течение которого территория будет находиться под управлением Организации Объединенных Наций.

¹⁶ Воспроизводится в приложении 4 к заявлению о возбуждении разбирательства, поданному в секретариат Суда 22 февраля 1991 года, *East Timor (Portugal v. Australia)*, имеется на веб-сайте www.icj.cij.org. Также воспроизводится в Н. Krieger, *International community*, op. cit., pp. 359–364.

¹⁷ 19 сентября 1985 года.

¹⁸ 9 сентября 1988 года.

¹⁹ 31 октября 1988 года.

²⁰ 30 октября 1989 года.

²¹ 13 декабря 1989 года.

²² Заявление о возбуждении разбирательства, поданное в секретариат Суда 22 февраля 1991 года, *East Timor (Portugal v. Australia)*.

²³ Четвертый доклад об односторонних актах государств, A/CN.4/519, пункт 95.

6. В заявлении на пятьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций президент Португальской Республики²⁴ заявил: «Народ Восточного Тимора демократическим путем осуществил 30 августа 1999 года свое право на самоопределение и явным большинством выбрал свое коллективное будущее, тем самым окончательно и бесповоротно приобретая право создать независимое государство по завершении периода временного управления, которое вскоре должна начать Организация Объединенных Наций»²⁵.

7. Этим актом Португалия констатировала «существование определенных фактов или определенных правовых актов и признала, что они могут быть применены по отношению к ней»²⁶ (признание).

Вопрос 2

Действовало ли государство на основании односторонних актов других государств или иным образом считало, что односторонние акты других государств вызывают юридические последствия? Если да, может ли государство представить элементы такой практики?

Эстония

[Подлинный текст на английском языке]
[14 марта 2002 года]

1. Аналогично односторонним актам Эстонии, которые могут вызывать юридические последствия, односторонние акты других государств также могут вызывать эти последствия. В плане юридических последствий односторонние акты других государств не всегда могут выражаться конкретно; даже мол-

чание может, вероятно, в определенных обстоятельствах быть достаточным. Поэтому такая практика не всегда ясна.

2. Разумеется, например, в ответ на признание Эстонии другими государствами, были установлены дипломатические отношения между двумя странами с вытекающими из этого последствиями.

3. Можно также привести пример в связи с односторонней отменой требований визы. Так, несколько государств (таких, как Никарагуа, Доминиканская Республика, Эквадор) в одностороннем порядке отменили требования визы для эстонских граждан.

4. Другим примером одностороннего акта, хотя и незаконного, другого государства, имевшего юридические последствия для Эстонии, является указ президента Российской Федерации²⁷, в соответствии с которым Россия в одностороннем порядке приступила к демаркации сухопутной границы между Эстонией и Россией. Эстония сочла это незаконным, поскольку все вопросы, касающиеся пограничных проблем между двумя государствами, должны решаться в двустороннем порядке. Тем не менее, поскольку соглашение о границе было полностью принято, но еще не подписано, этот указ имел последствия. Россия разместила пограничников вдоль размеченной в одностороннем порядке границы, и Эстония в ответ сделала то же самое.

Португалия

[Подлинный текст на английском
и французском языках]
[25 февраля 2002 года]

1. Также в контексте дела о Восточном Тиморе, представленного на рассмотрение Международного Суда, Португалия заняла позицию по ряду односторонних актов Австралии, в частности по вопросу о признании ею де-юре суверенитета Индонезии над Восточным Тимором и его правовых последствиях.

²⁴ В соответствии со статьей 293 Конституции Португалии президент Республики уполномочен действовать на международном уровне по вопросам Восточного Тимора.

²⁵ Заявление Его Превосходительства г-на Жоржи Сампайю, президента Португальской Республики, на пятьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (Нью-Йорк, 20 сентября 1999 года), помещено на веб-сайте www.un.int/portugal/54agsampaio; см. также A/54/PV.5.

²⁶ Четвертый доклад об односторонних актах государств, A/CN.4/519, пункт 91.

²⁷ Указ президента Российской Федерации от 21 июля 1994 года об обозначении на местности государственной границы между Эстонией и Россией предусматривал обозначение на местности границы в целях защиты политических и экономических интересов России. Собрание законодательства Российской Федерации, сборник 9, № 930 (1994).

Как указывалось в четвертом докладе Специального докладчика, признание, выраженное прямо или косвенно, — «это процедура, посредством которой субъект международного права, в частности государство, которое не принимало участия в создании ситуации..., признает, что такая ситуация... может быть использована против него или, иными словами, признает, что юридические последствия ситуации... применимы к нему»²⁸.

2. Португалия пришла к выводу, что Австралия признала де-юре суверенитет Индонезии над Восточным Тимором²⁹, и этот односторонний акт был воспринят ею как несовместимый с правом восточнотиморцев на самоопределение и, тем самым, как нарушение правовых обязательств Австралии:

«Португалия придерживается мнения о том, что признание де-юре включения Восточного Тимора в состав государства имеет неизбежным следствием непризнание Восточного Тимора неавтономной территорией³⁰.

Признание де-юре включения Восточного Тимора в состав Индонезии прежде всего несовместимо с коррелятивным сохранением за его территорией статуса неавтономной территории. Во-вторых, оно влечет за собой очевидное непризнание его права на природные ресурсы. В-третьих, оно абсолютно не увязывается с уважением права этого народа на самоопределение³¹».

Вопрос 3

Может ли государство представить какие-либо элементы практики в отношении существования юридических последствий или толкования односторонних актов, о которых говорится в вышеупомянутых вопросах?

Комиссии крайне важно получить как можно более точные ссылки на практику государства. В этой связи Комиссия предлагает каждому государству представить копии или ссылки на официаль-

ные или научные издания или другие документы, в которых отражена его практика.

Эстония

[Подлинный текст на английском языке]
[14 марта 2002 года]

Юридические последствия или толкование односторонних актов, упомянутых в ответах на вопросы 1 и 2, в основном были отражены в соответствующих ответах. В отношении отдельных односторонних актов юридические последствия очевидны и ясны, как, например, в отношении заявлений, гарантирующих правовую защиту собственности Латвии и Литвы, признания других государств или деклараций о готовности предоставить помощь Соединенным Штатам Америки. Даже если декларация непосредственно не влияет на юридические права или обязательства третьих государств, она, тем не менее, может иным образом иметь для них юридическую значимость, например как свидетельство поведения. Это можно видеть на примере провозглашения принципа неизменности юридического статуса Эстонии с 1918 года и позиции Эстонии по вопросу о ее оккупации.

²⁸ Четвертый доклад об односторонних актах государств, A/CN.4/519, пункт 91.

²⁹ *Case concerning East Timor (Portugal v. Australia)*, CR 95/12, можно ознакомиться на веб-сайте www.icj-cij.org.

³⁰ *Ibid.*, p. 11.

³¹ *Ibid.*, p. 26–27.